

ФРОНТОВИКИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТЯСАЕНИЯ 1917–1918 ГГ. В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ: К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПУТИ

С 1914 по 1917 г. в российскую армию было отмобилизовано большое количество народа. Во время войны происходит процесс трансформации сознания военнослужащих. После свержения самодержавия бывшие солдаты-фронтовики начинают политически самоопределяться, хотя слабо разбирались в политических партиях.

Ключевые слова: фронтовики, крестьяне, политические партии, война, мировоззрение.

В Первую мировую войну в Российской империи была отмобилизована на фронт значительная часть сельского населения, обладавшая традиционным мировоззрением. Во время боевых действий происходит трансформация мировосприятия солдат и офицеров. При падении самодержавия в 1917 г., а потом и временного правительства власть зависела от политической позиции офицеров и солдат воинских формирований. Поэтому представляет интерес поведение участников Первой мировой войны – фронтовиков в 1917–1918 гг.

В данной статье на основе воспоминаний солдат и свидетелей революционных потрясений ставится задача исследования политического самоопределения фронтовиков в 1917–1918 гг. в Костромской губернии.

Во время войны под воздействием боевых действий трансформируется мировосприятие солдат. При виде происходящего во время боев у военнослужащих меняется отношение к вере. Так, Иван Николаевич Смирнов писал: «После Брусиловского прорыва я окончательно покончил с религией, когда увидел тысячи убитых солдат противника и своих солдат – когда я в последний раз спрашивал не существующего уже для меня «бога», где же он, что допустил, что больше тысячи погибло людей, которые еще верили в него, но оказался бессилем» [6, л. 9]. В ходе наступления русской армии с 22 мая по 7 сентября 1916 г. войска понесли значительные потери. Постоянная смерть, гибель товарищей – это привело к тому, что солдаты перестают верить в Бога и встают на путь атеизма, который предлагали в своей программе некоторые политические партии. В ранних воспоминаниях Смирнов отмечал: «Надоело воевать солдатам, кровь проливать и вшей в окопах кормить за чуждые им интересы богачей. После февральской революции побежали они по домам» [11, с. 102]. Затяжная война привела к тому, что солдаты, сидя в окопах, начинают переосмысливать происходящие события, задумываться. Впоследствии Н. Соколов так описывал свое состояние: «в армии я много пережил и узнал...» [12, с. 167]. Война стала своеобразным фактором перепонимания для крестьянина окружающей действительности. Другой солдат отмечал, что тяжелые условия войны «усиливали недовольство, и, тем более, что на фронт доходили сведения о том, что в тылу рабочие, крестьяне и воинские части выступали против этой кровавой бойни и поднимаются против царского самодержавия» [4, л. 9]. Войной воспользовались агитаторы политических партий и движений, которые через возвращавшихся из тыла

новобранцев и излечившихся раненых присылали в окопы листовки и прокламации. Это вызывало ненависть солдат к войне и самодержавию. Поэтому «слово «старого режима» в «структурах массового сознания российской армии было воспринято как способ окончания кровопролития» [15, с. 437]. Вследствие этого солдаты активно поддержали свержение самодержавия. Известия из тыла вызвали поддержку некоторых военнослужащих революционных партий. Война привела к слову крестьянскому традиционного миропроприятия, и прежде всего религиозного. Под воздействием физических и духовных страданий часть солдат прекращает верить в Бога и встают на путь атеизма.

Во время демобилизации и излечения в госпитале представители политических направлений снабжали солдат агитационной литературой. Так, солдат Козырев вспоминал, что «по выходе из госпиталя встретился с Лебедевым», который, узнав, что «еду в отпуск на поправку», снабдил «политической литературой. Я отправился в родную деревню Гладышево Муравьищенской волости Чухломского уезда» [3, с. 194]. Чухломский уезд находится на северо-западе Костромской губернии, вдали от основных дорожных путей. Поэтому основным поставщиком нелегальной публицистики являлись солдаты и отходники. Агитаторы использовали демобилизованных солдат и матросов для распространения своей агитационной литературы среди жителей сел и деревень. В свою очередь, последние не отказывались и брали с собой в отпуск революционные материалы. Это приводило к проникновению в удаленные уезды губернии партийной литературы.

После свержения самодержавия и под воздействием агитации начинается политическое самоопределение бывших солдат. Часть фронтовиков предпочла идеи большевиков. И. Усачев писал, что «основной революционный костяк в Галиче составили вернувшиеся из Петрограда отходники и солдаты-фронтовики...» [16, с. 156]. Интересные воспоминания оставил красногвардеец Анохин: «...прибыл с Оренбургского фронта...» <> «Отыскав солдат-фронтовиков в Ефремовской волости – в исполкоме мною был поставлен вопрос о необходимости организации этого совета, был назначен день собрания, где выявили из фронтовиков большевиков, а тогда все солдаты считали себя большевиками» [8, л. 2]. Солдаты не разбирались в политических партиях и течениях. Эсер Гребнев в своих воспоминаниях писал: «Крестьяне, не отдавая себе отчета ни в партии, ни в республике, «примыкают» и начинают считать себя с-р» [2, с. 12]. Бывшие солдаты, называя себя большевиками, плохо понимали отличия их от других партий.

Некоторые солдаты вступали в РСДРП на фронте и приходили домой уже убежденными членами партии. Так, Агафонов, приехав в Буй 12 октября 1917 года, сразу пришел в партийную организацию большевиков [7, л. 2]. Члены партии в уездах вступали на партийный учет и активно включались в работу. Другой ветеран, Александр Дмитриевич Метельков, во время разгрома корниловского мятежа был ранен. После излечения приехал домой в г. Галич, где вступил в Красную гвардию. В марте 1918 г. принимал участие в формировании 1-го Галичского добровольческого батальона. В дальнейшем Метельков принимал участие в Гражданской войне [5, л. 1]. Многие фронтовики на войне получили основную «специальность» профессионального военного и, вернувшись в родной город, вступали в ряды Красной гвардии и снова уходили воевать. Некоторые фронтовики сразу же поддержали новую власть и потом принимали участие в Гражданской войне или занимали определенную должность в структуре новой власти. Фронтвик Говядин писал: «...в Галич Костромской губернии <...>прибыл в конце апреля 1918 г. Приказом с 1 мая 1918 г. я был утвержден заведующим агитационно-вербовочным отделом» [9, л.

506.]. Данный отдел создавался для разъяснения позиции советской власти и привлечения на свою сторону жителей уезда.

Солдаты во время войны примыкали и к другим политическим течениям. Так, бывший начальник Красной гвардии Александр Николаевич Агафонов писал: «в 1917 году я служил в городе Або, служба связи Западного района Балтийского моря на моторном катере В № 1. Находясь в г. Або, я вступил в партию социалистов-революционеров <> в марте 1917 г.» [7, л. 1]. Эсеры находили поддержку среди матросов-балтийцев. Тем не менее, ряд моряков потом под воздействием агитации социал-демократов переходили на сторону большевиков. Эсеры вели активную агитацию в Костроме в 1917–1918 гг. Так, «незадолго до ярославского белоэсеровского восстания в Кострому заметно стали стекаться антисоветски настроенные офицеры. На улицах, площадях и в ресторанах они вели себя крайне вызывающе, не скрывая своей враждебности к трудовому населению. Нередко по ночам по улицам офицерами и подозрительными людьми из гражданских велась антисоветская агитация» [13, с. 97]. После окончания Первой мировой войны эсеры переносят агитацию с фронта в губернский центр. Агитаторы социалистов-революционеров распространяли в Костроме листовки и прокламации. 29 июня 1918 г. в Костроме, незадолго до вооруженного восстания в Ярославле, был раскрыт офицерский заговор. В 1930 г. в Костроме были арестованы «бывшие офицеры, в основном дворянского происхождения». Проходивший свидетелем по этому делу А. П. Седых рассказал: «В 1917 году я вернулся с фронта из старой армии... Часто заходил в лавку к Лелюховой<...> Там я познакомился с учеником Чижевского училища... В одном из разговоров он предложил мне организовать человек десять знакомых и верных ребят... Позже я понял, что вошел в контрреволюционную организацию офицерства...» [10, с. 49]. Эсеры искали поддержку среди бывших участников войны, имеющих определенный боевой опыт.

Другая прослойка ветеранов была аполитична, возвращалась домой и продолжила заниматься сельским хозяйством. Иван Михайлович Булатов родился в 1887 г. в д. Вотчинка Рябковской волости Кинешемского уезда Костромской губернии. С 1914 по 1917 г. принимал участие в Первой мировой войне. Получил звание старшего унтер-офицера. Булатов был награжден Георгиевскими крестами IV и III степени. Во время войны и после не принимал участия в политических партиях и организациях [14, с. 82]. Другой участник Великой Отечественной войны вспоминал следующее про своего отца Михаила Васильевича Воронова, проживавшего в с. Семёновское Кинешемского уезда Костромской губернии: «В начале 1918 года к нему зашел односельчанин, участник Первой мировой войны, и сказал, что власти требуют сдать имеющееся оружие. Он согласился сдать свою винтовку и патроны. Они собрались и на лошадях уехали в Кинешму, где и сдали все свое оружие» [1, с. 68]. Демобилизованные солдаты везли домой оружие, понимая, что время сложно и напряженное.

В конце Первой мировой войны солдаты, большинство которых были из крестьян, под влиянием боевых действий начинают вставать на путь атеизма и осмысливать происходящие события. Этим воспользовались политические партии, которые вели на фронте антивоенную агитацию, которую потом через демобилизованных солдат или уходящих на лечение переносили в удаленные уезды Костромской губернии. Большинство фронтовиков не разбирались в политических идеях и по инерции называли себя представителями той или иной партии. Другая часть военнослужащих была аполитична

и, вернувшись с фронта, продолжала заниматься сельским хозяйством, не принимая участия в политических спорах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воронов Н. М. Во фронтовых резервах / «Я видел Брест, я брал Берлин»: сборник воспоминаний костромичей-ветеранов Великой Отечественной войны/ Сост. А. М. Белов, Н. В. Миловидова. Кострома, 2012.
2. Записки предателя П. Гребнёва. Кострома, 1918.
3. Козырев Я. Октябрь в Муравьищенской волости / Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957.
4. Костромской музей-заповедник НВ-17419. Воспоминания Смирнова Ивана Гавриловича о революционных событиях и трудовой деятельности. 30 листов. г. Челябинск. 1970 г.
5. Костромской музей-заповедник НВ-17433. Воспоминания Метелькова Александра Дмитриевича об участии в ликвидации восстаний и гражданской войне. 5 листов. Деревня Шокша.
6. Костромской музей-заповедник НВ-17434. Автобиография Смирнова Ивана Николаевича, участника Гражданской и Великой Отечественной войн, административного и хозяйственного работника. 28 листов в обложке. г. Кострома. 1964 г.
7. Костромской музей-заповедник НВ-17478. Воспоминания Агафонова А. Н., начальника штаба Красной гвардии г. Буя в 1918 году. 1950-е гг. 7 листов.
8. Костромской музей-заповедник НВ-17491. Воспоминания Анохина Андрея Андреевича о событиях в Парфеньеве в 1917 г. и восстании в Кологриве весной 1918 г.
9. Костромской музей-заповедник НВ-17568. Воспоминания Говядина З. И. о революционных событиях в Галиче, участии Галичского отряда в подавлении восстания в Ярославле и Урени и подавлении восстания в Кронштадте. 30 листов.
10. Лапшина М. Офицерский заговор 1918 г. в Костроме (по материалам архива КГБ по Костромской области) // Краеведческие записки: вып. V. /под ред. Т. Б. Преображенской. Кострома, 1993.
11. Смирнов И. На страже Октября / Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957.
12. Соколов Н. Группа сочувствующих большевикам / Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957.
13. Станкевич З. В тысяча девятьсот восемнадцатом / Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957.
14. Сулоев И. Н. Старший унтер-офицер И. М. Булатов // Губернский дом. 2016. № 4 (105).
15. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. М., 2008.
16. Усачев И. Становление советской власти в Галиче / Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957.

FRONT LINE-SOLDIERS AND REVOLUTIONARY TURMOIL OF 1917–1918 IN THE KOSTROMA PROVINCE: REVISITING THE PROBLEM OF CHOOSING THE WAY

From 1914 till 1917, a large number of people were mobilized to the Russian army. During the war the process of consciousness transformation of military personnel took place. After the overthrow of autocracy, former front – line soldiers began to gain political independence, though having poor awareness of political parties.

Keywords: front-line soldiers, peasants, political parties, war, worldview.